

УДК 323(497.2)

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ
ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИЯ**

Жуковская А.А.

В статье рассмотрены национальные особенности демократических преобразований в Республике Болгария. Обозначены основные этапы трансформационных процессов в болгарском политическом пространстве. Автор исследует наиболее важные проблемы постсоциалистического развития страны и переориентацию на западные внешнеполитические структуры. Особое внимание уделено становлению многопартийности и парламентаризма.

Ключевые слова: Республика Болгария, демократизация, политическая трансформация, партийная система, парламентаризм, общественное мнение, гражданское общество, политические выборы.

**THE NATIONAL EXPERIENCE
OF THE TRANSFORMATION PROCESSES
IN THE REPUBLIC OF BULGARIA**

Zhukovska A.O.

The article deals with the national characteristics of democratic reforms in the Republic of Bulgaria. The main stages of the transformation processes in the Bulgarian political space are identified. The author examines the most important problems of post-socialist development of the country and the reorientation to the Western foreign policy structures. Particular attention is paid to the formation of a multi-party system and parliamentary system.

Keywords: Republic of Bulgaria, democratization, political transformation, party system, parliamentary system, public opinion, civil society, political elections.

Крах авторитарного режима в СССР, странах Центральной и Восточной Европы, разочарование в прежних идеалах усилили научный и практический

интерес исследователей к парадигме либерального транзита, вызвали к жизни развитие альтернативных теорий. Демократические преобразования, формирование правового государства и рыночной экономики в постсоциалистических странах объективно требуют учета общеисторического опыта, универсальных закономерностей и региональных особенностей общественно-политической трансформации.

Опыт системной трансформации в Республике Болгария может служить примером на пути развития новых демократических политических систем. Исследование узловых проблем и успехов, практических результатов модернизации, может быть полезным при построении эффективного диалога между властью и общественностью в странах новой демократии. Вхождение болгарских политических акторов и гражданского общества в европейское пространство формирует алгоритм функционирования его институтов в наднациональной плоскости. Это может стать полезным примером в европейской интеграции стран бывшего соцлагеря.

Исследование трансформационных процессов рассматривается с позиций изменений и политических преобразований в государственной и негосударственной сферах, которые направлены и влияют на консолидацию демократии. Политические трансформации характеризует коренные изменения, когда традиционные основы общественного устройства преобразуются, само общество переходит на принципы демократических процедур, рыночной экономики и признает верховенство права. Несмотря на многообразие методологических подходов к трансформационным изменениям, в основном они исходят из императива неизбежности установления в переходных обществах либеральной демократии. То есть, ценностный аспект трансформации заключается в осуществлении непосредственно прогрессивных изменений в различных сферах жизни общества.

Отправной точкой на пути демократизации политической системы Болгарии и массовой политизации болгарского общества стала отставка Тодора Живкова 10 ноября 1989 года. С тех пор граждане стали не только более

информированы о событиях политической жизни страны, но и начали публично выражать свои взгляды, участвовать в митингах и манифестациях. В первые годы демократических преобразований в Болгарии исследователи регистрировали исключительно высокий интерес граждан к политике, что является весьма примечательным. Ведь по сравнению с другими странами ЦВЕ, болгарское диссидентство было запоздалым, а ключевыми маркерами демократизации стали не идеологические, а экологические проблемы. Считается, что в Болгарии, в отличие от центрально-европейских стран социалистического блока, таких как Польша, Чехословакия, Германская Демократическая Республика и Венгрия, не было оппозиции и, что она возникла лишь после свержения власти Т. Живкова.

Широкого народного движения и организованной деятельности с целью свержения коммунистического режима в стране не существовало. Основной причиной этого было преобладание русофильских настроений в стране, которые активно эксплуатировались номенклатурой Болгарской коммунистической партии (БКП). Кроме того, по сравнению с довоенной отсталостью страны, социалистический период в Болгарии оказался результативным. Это, в свою очередь, создало такую систему отношений власти и общества, которая предусматривала политическое бесправие как цену за развитие благосостояния. Однако с началом советской перестройки в стране стало зарождаться диссидентское движение, которое внесло значительный вклад в разрушение авторитарной политической системы и укрепления гражданского общества.

Трансформационные процессы в Болгарии начались с зеленого движения («События в Русе» осенью 1987 г.), что является наиболее существенной особенностью ее демократизации. Протесты в придунайском городе Русе были вызваны периодическими выбросами хлорного газа из румынского химического комбината Гюргево, который располагался на противоположном берегу Дуная. 8 марта 1988 года был создан Гражданский комитет экологической защиты Русе (ГКЭЗР). В его состав входили известные

интеллектуалы-диссиденты и партийные функционеры «реформаторского крыла» БКП. Таким образом, экологические и гражданские требования локального контекста получили серьезное национальное измерение. Проблемы одного города стали катализатором проблемы целой системы [6, с. 12]. Вопрос Комитета обострял противоречия внутри Политбюро БКП и выявил законодательные пробелы даже на пути к ограниченной демократии.

Судьба демократии в значительной степени зависит от типа политической культуры. Ведь именно она, будучи ценностной системой, которая разделяется большинством населения, дает отдельному человеку руководящие принципы политического поведения и, тем самым, оказывает влияние на формирование, функционирование и развитие государственных и политических институтов, в конечном итоге способствует социальному прогрессу [2, с. 203-204]. Важным элементом национальной политической культуры является «горизонтальная идентификация с соотечественниками». Ценности взаимного уважения, толерантности к другим (безотносительно к религии, расы или национальности) культивировались в Болгарии веками. Общественно-кооперативный дух болгар реализуется в заботе о семье, квартале, ближайшем круге друзей [11, с. 11].

В ноябре 1990 года началось масштабное сравнительное исследование на тему «Посткоммунистический гражданин», опубликованное в 1998 году. Исследование проводилось в 11 странах Центральной и Восточной Европы, включая Болгарию. Результаты дают возможность осуществить сравнение этих стран и выделить определенные суждения относительно специфики болгарского посткоммунистического общества с точки зрения его политизации. Болгария оказалась одним из наиболее политизированных посткоммунистических государств со стремительным развитием гражданского общества на начальных этапах его трансформации [14].

Успехи демократизации в Болгарии превышали результаты демократических преобразований в таких странах как Венгрия, Румыния, Словения, Польша и Украина [8, с. 14]. Причины для этого были структурные (начало перехода к многопартийности) и конъюнктурные (события лета и осени

1990 года – выборы в Великое Народное Собрание, отставка президента П. Младенова и премьер-министра А. Луканова).

Принятие Конституции Республики Болгария стало свидетельством необратимости трансформационных процессов в стране, демократичности изменений политической системы. Институциональное закрепление прав и свобод граждан стало началом либерализации и других юридических норм, что, в свою очередь, способствовало большей консолидации гражданского общества.

В Болгарии с момента свержения авторитарного режима Т. Живкова, прошло 9 парламентских электоральных циклов. Выборы в Народное Собрание проводились в 1991 г., в 1994 г. и 1997 г. – досрочно, в 2001 г., 2005 г., 2009 г., 2013 г., 2014 г. и 2017 г. – досрочно. После 10 ноября 1989 года появилось значительное количество партий. Так, в 1994 году насчитывалось 200 партий, в 2003 – 333, в 2007 – 376, в 2011 – 370 [10].

Несмотря на высокие показатели ассоциативной практики, в 2001 году в Болгарии фактически установилась двухполюсная партийная система. С одной стороны – БСП, которая черпала свою легитимность из коммунистического прошлого и пользовалась поддержкой избирателей, объединенных ностальгией и недовольством экономической нестабильностью, порожденной демократическими изменениями. С другой стороны – Союз демократических сил (СДС), который был символом демократизации и экономических реформ, рассматривался как сила, которая может обеспечить свободное развитие и материальное процветание.

В течение всех электоральных циклов политическая партия «Движение за права и свободы» (ДПС) стабильно преодолевала проходной барьер и имела своих представителей в Парламенте. Партия является политической силой, которая выступает за соблюдение прав и свобод этнических сообществ, прежде всего турецкого меньшинства. Электоральные успехи ДПС в большой степени зависят от ее стабильного электората, что дает основания определять ее как этническую политическую партию. Признание партии как легитимного

политического субъекта в первые годы трансформации имело положительное влияние на консолидацию демократии в стране, особенно в контексте последствий процесса «возрождения». Это, несомненно, снизило этническую напряженность в Болгарии и способствовало мирному течению демократических перемен. Электоральный потенциал ДПС усилил ее политическое влияние, благодаря чему партия стала желанным партнером как левых, так и правых политических сил.

Выборы 17 июня 2001 года положили конец процессу противостояния СДС и БСП. По результатам выборов Национальное движение «Симеон Второй» (НДСВ) получило 132 места в Народном собрании. Это объясняется тем, что в первые годы перехода к демократии главным фактором структурирования болгарской партийной системы было отношение к прошлому. Со временем акцент общественно-политических и экономических преобразований сместился, а идеологический вектор «синие-красные» потерял свое основополагающее значение. Кроме того, двухполюсной партийной системе Болгарии, которая фактически существовала до 2001 года, так и не удалось качественно перерасти в классическую двухпартийную модель, которая присуща некоторым политическим системам стран Запада.

В парламентских выборах 2005 года победу одержали «Коалиция за Болгарию» – 82 мандата, НДСВ – 53, ДПС – 34, «Атака» – 21 ОДС – 20, «Демократы за сильную Болгарию» (ДСБ) – 17 и «Болгарский народный союз» – 13. Выборы сорокового Народного Собрания обнаружили два важных новых аспекта: раздробление политического пространства Болгарии и появление ультраправой партии «Атака».

Результаты избирательной гонки 2005 года показали отсутствие четкого политического большинства, из-за чего ни одной из партий не удалось достичь парламентского большинства. После сложных переговоров «тройной коалиции», БСП, НДСВ и ДПС назначили состав Правительства. Появление ультраправой политической силы «Атака» может быть объяснено несколькими причинами: разочарование широких общественных масс в экономических и

социальных результатах перехода к рыночной экономике; низкая явка потенциально оппозиционных сил избирателей; маргинализация ромов и быстрое развитие преступности среди них, что породило антиромские выступления; кризис доверия к политическим партиям.

Выборы в Парламент Болгарии 2009 года в значительной степени были такими же фрагментарными, как и предыдущие. Места в парламенте получили «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) (116), «Коалиция за Болгарию» (40), ДПС (38), «Атака» (21), «Синяя коалиция» (15) и «Порядок, законность и справедливость» (10). Основными тенденциями этих выборов было увеличение партийной фрагментации, особенно в правоцентристском и правом пространстве. Именно поэтому ГЕРБ утвердился как новый правый проект в Болгарии и занял текущее положение «синих». Относительно левого спектра, БСП продолжает занимать здесь доминирующую позицию, которая после выборов значительно ослабла. Также можно утверждать, что установилась новая ось политического противостояния и мобилизации: «Атака» – ДПС.

Досрочные выборы 2013 и 2014 годов были вызваны недостаточной поддержкой Правительства Пламена Орешарского и противостоянием правящих партий БСП и ДПС, особенно после выборов в Европейский Парламент, где ДПС получило большинство. Кроме того, важную роль сыграл низкий уровень общественного доверия к Народному Собранию в результате массовых протестных движений в стране, происходивших на протяжении 2012-2014 годов. По результатам избирательной гонки обоих электоральных циклов большинство голосов избирателей получили ГЕРБ, ДПС, «Атака» и «Коалиция за Болгарию».

Поэтому, анализируя результаты парламентских выборов в Болгарии, приходим к выводу, что наиболее влиятельными политическими партиями, которые с самого начала трансформационных процессов выражали и по сей день выражают волю общества, являются БСП, СДС, ДПС, «Атака» и ГЕРБ. Одной из причин, которые обеспечивают связь между партиями и гражданами,

легитимируют между ними связь, есть политические программы и идеология, которые вписываются в традиции демократического политического соревнования и рационального выбора.

Выборы 6 марта 2017 года могли существенно скорректировать внешнеполитический курс страны. Ведь нынешняя партия власти ГЕРБ в ноябре 2016 года неожиданно проиграла президентские выборы. Их выиграл кандидат от социалистов Румен Радев. По результатам подсчета 100% голосов, правоцентристы из ГЕРБ существенно обошли социалистов, получив 32,65% голосов против 27,2% у БСП. Евроскептический блок «Объединенные патриоты», куда вошли националистические «Национальный фронт спасения Болгарии», «Болгарское национальное движение» и «Атака» получил всего 9,07%. ГЕРБ и «Объединенные патриоты» сформировали новое Правительство, а Бойко Борисов стал первым Премьер-министром в новой болгарской истории, который в третий раз занял этот пост.

Политические процессы последних лет в Республике Болгария раскрывают острый кризис политического представительства и недостаточную способность политических партий артикулировать общественные нужды. Поэтому актуальным остается вопрос о формировании диалогового публичного партнерства между структурами гражданского общества и институтами власти.

С самого начала демократических преобразований руководство и правительства постсоциалистических стран Центральной, Восточной и Южной Европы (за исключением отдельных стран бывшей Югославии, где сложилась другая ситуация), исследуя внешнеполитические, европейские и евроатлантические интеграционные процессы, начали реформы в социально-экономической и политической сферах, определили основные стратегические цели, переориентировали внешнеэкономические связи с восточноевропейского (советско-российского) направления на Запад с перспективой вступления в ЕС, а внешнеполитические – на интеграцию в НАТО, конечной целью которых стало достижение членства в североатлантических структурах [1, с. 112]. В

демократических странах свобода граждан является источником принятия политических решений и курса развития государства.

Со становлением единого рынка, а впоследствии и валютного союза, Европейское сообщество утвердилось как мощное региональное интеграционное объединение. Европейская интеграция является достаточно сложным комплексом политических, экономических, социокультурных и других процессов, направленных на всестороннее сближение государств и наций европейского субконтинента, преимущественно западного геокультурного круга. Стремление большинства стран ЦВЕ вступить в ЕС дают ему основания осуществлять беспрецедентное влияние на реструктуризацию их институтов и целого ряда публичных политик, что обусловлено большим количеством и обязательностью выполнения правил, связанных с членством.

Наиболее важной военно-политической организацией Европы и мира со второй половины XX века был и остается Североатлантический союз (НАТО), сформированный в 1949 году. Этот Альянс взял на себя как политические, так и чисто военные функции, но создавался он, прежде всего, как система коллективной обороны. В последующие годы политическая составляющая постоянно усиливала роль НАТО в обеспечении мира и стабильности на континенте. Новая стратегия союза на концептуальном и практическом уровне закрепляет расширение зоны ответственности альянса за пределы договорной территории стран-членов, создает возможность военного вмешательства НАТО в военные конфликты в любой точке земного шара. То есть НАТО из евроатлантической системы превращается в систему глобальную.

Конституция Болгарии оказалась формально адаптирована к европейским требованиям, которые были выдвинуты перед государством в процессе его интеграции в ЕС. После подачи заявки на членство в 1995 году присоединение Республики Болгария к Европейскому Союзу стало ее безусловным стратегическим приоритетом. Вхождение страны в единое «функциональное правовое сообщество демократических государств» обусловило обязательное включение новых положений в Основной Закон. В этом смысле изменения и

дополнения, внесенные в Конституцию с 2003 по 2005 годы, были обусловлены подготовкой к полноправному членству Болгарии в ЕС. Значительная часть из них касалась гармонизации правовой системы страны с правом Европейского Союза.

В декабре 2004 года временная комиссия по вопросам подготовки законопроекта о внесении изменений в Конституцию вынесла на голосование в Парламенте несколько изменений и дополнений, связанных с непосредственными задачами евроинтеграции. Они согласовывали законодательство Болгарии с законодательством ЕС и утверждали договор. В свою очередь в Конституцию были внесены дополнения, которые гарантируют обеспечение суверенных конституционных прав Болгарии в ЕС и участие в строительстве и развитии Европейского Союза (статьи 4, 9, 22).

Относительно членства Болгарии в ЕС и НАТО в болгарском обществе всегда существовал консенсус. Эту идею с самого начала поддерживали все болгары. В годы застоя и демократических преобразований правительства менялись, но приоритеты болгарской внешней политики оставались неизменными – членство в НАТО и ЕС. Можно выделить несколько фаз развития общественного мнения и общественных настроений относительно НАТО и ЕС.

Первой из них является период с конца 1989 по 1992 годы. В это время НАТО рассматривался все еще как блок, который противостоял бывшей системе коллективной безопасности социалистических стран. С одной стороны, эта система безвозвратно распалась, а с другой – общественное мнение не выражало идей ее реанимации. С самого начала часть населения по политическим причинам ориентировалась на НАТО как на «перспективного партнера». Стремление к членству в ЕС в это время было более понятным и массовым.

Период с 1993 по 1999 годы может быть охарактеризован, как «прагматическая ознакомительная фаза». Сторонники евроинтеграции составляли большинство. Число сторонников идеи членства в НАТО расло и

варьировалось от одной третьей до половины граждан Болгарии. Их доля являлась крупнейшей среди молодежи, людей с высшим образованием, хорошим материальным обеспечением и жителей городов. Общественные настроения, однако, все еще колебались под влиянием неблагоприятной конъюнктуры в мире, Европе и регионе [5, с. 10].

2000-2002 годы являются временем, когда сформировалась мощная социальная поддержка членства страны в НАТО. Ни смена власти внутри страны, ни внешнеполитические обстоятельства в этот период не влияли на общественное отношение к интеграции. Стремление к членству в НАТО являлось осознанной потребностью в безопасности болгар до такой степени, что идеологические соображения отошли на второй план. На данном историческом этапе не было ни одного социального слоя, в котором бы поддержка вхождения Болгарии в Альянс не доминировала. Такое отношение к НАТО было связано с ожиданием скорой и безболезненной интеграции Болгарии в Европу. Массовые общественно-политические настроения отмечались взаимосвязанностью представлений о членстве страны в НАТО и ускорением процесса евроинтеграции. Болгары считали, что НАТО, в отличие от ЕС, быстрее и более категорично демонстрирует позитивные изменения в своем отношении к Болгарии.

Наиболее активно поддерживали евроатлантическую интеграцию граждане с высоким социальным и материальным статусом. Если отношение к ЕС не зависело от партийных симпатий, то отношение к НАТО в значительной степени коррелировалось с ними. Несмотря на официальные заявления лидеров социалистов о поддержке присоединения к атлантическим структурам, их потенциальный электорат был негативно настроен к интеграции. Соотношение «за» и «против» членства в НАТО среди сторонников БСП было 19% : 69%, в то время, как среди сторонников СДС – 80% : 14% [5, с. 10]. Граждане, которые выражали поддержку вступления страны в ЕС, составляли 84% [3]. Евроэнтузиазм разделяли социальные группы, которые по принципу

генерируют социальные изменения – молодежь, интеллигенция, выпускники высших учебных заведений, жители крупных городов.

Важно отметить, что возникла своеобразная поляризация по отношению к ЕС. С одной стороны, поддержка евроинтеграции была самой низкой среди людей с низким социальным и образовательным статусом, а с другой – крупнейшими сторонниками вступления страны в ЕС были граждане с высшим образованием и средней и высокой заработной платой. Однако их поддержка не означала не критическое принятие всех действий болгарского правительства или Еврокомиссии, а наоборот – тщательное и внимательное участие. Наиболее положительные результаты от членства Болгарии в ЕС граждане видели в таких направлениях как: повышение качества жизни (65%), выход национальных фирм на европейский рынок (58%), доступ к европейским фондам (54%), улучшение защиты прав потребителей (53%), быстрое преодоление организованной преступности и распространения наркотиков (50%), привлечение западноевропейских инвестиций (38%), ускорение экономического развития (37%), улучшение защиты прав человека (35%). Среди негативных последствий участия Болгарии в Европейском сообществе выделяли следующие: высокая цена за присоединение (58%), рост конкуренции со стороны импортных товаров (57%), закрытие блоков АЭС «Козлодуй» (47%), рост безработицы в результате неконкурентоспособности (30%) [9].

Вхождение Болгарии в НАТО (29 марта 2004 г.) и ЕС (1 января 2007 г.) стало новым этапом интеграции – в рамках самих структур. Наблюдаются значительные изменения как в общественно-политической и экономической среде страны, так и в потенциальных возможностях оказания влияния на международной арене. Присоединение к европейскому сообществу открыло широкие условия деятельности национальных институтов, добавило новые измерения их функционирования: на уровне принятия решений, влияния на реформы, партнерских отношений с наднациональными институтами. Болгария присоединилась к европейской культурно-образовательной среде, пространственно расширились ее права и возможности.

По результатам исследования Social Watch, Болгария является самой бедной страной ЕС, но получила определенные экономические выгоды от вступления в Союз [12]. В отчете по человеческому развитию, обнародованном Программой развития ООН, страна заняла 55 место и попала в группу государств с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Показатели Всемирного банка иллюстрируют высокую степень экономической независимости, макроэкономической стабильности и низкий уровень дефицита. Государство остается одним из наиболее финансово дисциплинированных стран-членов ЕС, что является важным условием европейской экономической стабильности [13].

В ценностном измерении трансформационных процессов также происходят изменения. Согласно результатам Европейского исследования ценностей [4], в болгарском обществе наблюдаются серьезные сдвиги, а именно – принятие большинством убеждения, что свобода является большей ценностью, чем равенство. Среди институтов демократии наибольшим доверием пользуется Европейский Союз, в то время как политические партии, будучи выразителями политических интересов граждан, имеют наименьшее доверие. Хотя участие общественности в политической деятельности в первые годы членства является достаточно низким, большинство граждан признают, что демократия, несмотря на все ее недостатки, является лучшей формой правления. Исследовательница М. Милова отмечает, что в целом наблюдается «трансфер ценностей извне вовнутрь». То есть трансфер между новыми либеральными и болгарскими восточнохристианскими ценностями, борьба между которыми происходит не только по оси «традиционное и современное», но и по многим другим линиям.

Все же есть основания полагать, что в сложные трансформационные годы относительно общим национальным консенсусом выступал европейский проект. Как в обществе, так и в деятельности элиты всегда преобладало стремление показать евроинтеграцию не как зло, а как путь, у которого есть много вызовов и рисков. Все «плюсы» интерпретировались исключительно как

возможности, которыми можно воспользоваться при наличии воли и компетентности [7]. Такие ожидания народа и политические установки власти в значительной степени способствовали европеизации гражданского общества и интеграции Болгарии в ЕС.

Общественно-политическая трансформация Республики Болгария происходила в русле общей модернизации стран Центрально-Восточной Европы. С конца 1980-х годов в этих странах начались изменения в направлении формирования правового государства. Произошло становление и функционирование основных демократических институтов. В этом регионе граждане были признаны источником власти, были задекларированы их права и свободы, введена выборность основных органов власти, сформирована многопартийная система, созданы независимые и плюралистические СМИ. Вместе с тем политические преобразования не могут происходить только на основе институциональных изменений. Демократизация политического режима и утверждение полиархии возможны при условии общей, сквозной трансформации всех сфер жизни. Без учета этого демократические формы организации превращаются в «фасадные», что грозит возвращением к авторитарному режиму или формированием его гибридного типа.

Национальные особенности болгарской трансформации состоят в том, что хоть демократизация политического режима и переход к рынку дались обществу трудно, а действия правительства нередко были неэффективными, Болгария сумела преодолеть тяжелые трудности и выполнить необходимые для членства в НАТО и ЕС требования. Системная трансформация происходила с участием широких социальных и политических сил в реформировании общества, а институциональные предпосылки имели исторические демократические традиции. Социально-политическая и экономическая модернизация не претерпела торможения из-за противостояния в середине политической элиты. Несмотря на расстановку политических сил на различных этапах, генеральное направление развития страны поддерживалось всеми политическими акторами. Демократический переход обусловил изменения не

только во внутренней политике государства, но и во внешнеполитических ориентациях. Избрание курса на построение демократического политического режима по образцу западных политических систем определило и направление международных отношений. С начала трансформации Болгария выбрала путь евроатлантической и европейской интеграции. По вопросу внешнеполитического развития в болгарском обществе всегда существовал консенсус. Политические элиты, неправительственные организации, общественное мнение, СМИ с самого начала демократических преобразований выражали одобрение избранного государством международного курса.

Национальная модель постсоциалистической трансформации Болгарии показала действенность и жизнеспособность «новых демократий». Тем не менее, объективно еще существуют и проблемные вопросы, требующие решения.

Список литературы:

1. Бурдяк В. Інтеграція постсоціалістичних країн у сучасну загальноєвропейську систему безпеки // Політологічні та соціологічні студії. Збірник наукових праць. – Т. VI. – Чернівці: Видавничий дім «Букрек», 2008. – С. 111-122.
2. Бурдяк В.І., Ротар Н.Ю. Політична культура країн Європи в контексті інтеграційних процесів. – Монографія. – Чернівці: Рута, 2004. – 328 с.
3. Българското общественно мнение в навечерието на 2001 г. [Электронный ресурс] // Alpha Research [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/SebTtA> (дата обращения: 15.05.2017).
4. Европейско изследване на ценностите fourth wave/четвърта вълна 2008. Изграждане на гражданско самосъзнание за нашата европейска отговорност [Электронный ресурс] // Българска социологическа асоциация [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/1CZ02s> (дата обращения: 15.05.2017).

5. Йорданова Л. Членството на България в Европейския съюз: обществени нагласи и очаквания // Българското общество пред присъединяване към Европейския съюз. – София: «Изток-Запад», 2006. – С. 9-27.
6. Кръстанова Р. Зеленото движение и зелените партии в България: Между интеграция в системата и системна промяна. Фондация Фридрих Еберт, 2012 – 42 с.
7. Милова М. И. Болгария-ЕС: ожидания и резултати присоединения // Дриновський збірник. – 2011. – Т. 4. – С. 379-384.
8. Мирчев М. 20 години преход: да се смеем ли, да плачем ли? // Понеделник. – 2010. – № 3/4. – С. 13-31.
9. Общественото мнение 2003. Алфа Рисърч [Електронний ресурс] // Alpha Research [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/oiN5Jg> (дата обращения: 15.05.2017).
10. Отчети на партии [Електронний ресурс] // Сметна палата на Република България [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/jW8ydf> (дата обращения: 15.05.2017).
11. Пламен Г. Българска политическа култура в промяна. – София: Фондация Фридрих Еберт, 2009. – 17 с.
12. Bulgaria Social Unrest [Електронний ресурс] // Social Watch [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/t4JEfp> (дата обращения: 15.05.2017).
13. Bulgaria Overview [Електронний ресурс] // The World Bank [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/hWruV1> (дата обращения: 15.05.2017).
14. The Postcommunist Citizen / Ed. Barnes S., Simon J. – Erasmus Foundation and Institute for Political Studies of the Hungarian Academy of science, 1998. – 269 p.

Сведения об авторе:

Жуковская Алиса Александровна – кандидат политических наук, научный сотрудник Историко-медицинского музея Буковинского государственного медицинского университета (Черновцы, Украина).

Data about the author:

Zhukovska Alisa Oleksandrivna – Researcher of Historical Medical Museum,
Bukovinian State Medical University (Chernivtsi, Ukraine).

E-mail: media@bsmu.edu.ua.